

Письма с гастролей

БЫЛИ ВИННИЦКИХ ЛЕСОВ

КОГДА смотришь с балкона гостиницы «Украина» на уходящие террасами улицы, не видишь ничего, кроме сомкнувшейся пышной кроны деревьев. Высотных домов в Виннице мало, а пятиэтажки до самого верха укрывают зеленую огромных каштанов, лип, яблон. Вплотную подступила и городу и лес.

В новом микрорайоне «Виншенка» рельсы трамвайного пути пролегали прямо через чащу. Так и кажется, что выйдя из темноты деревьев косуля (их, говорят, здесь очень много), проведя задумчивым взглядом дребезжащий трамвай. А параллельно узкой ленте трамвайного пути пролег стройный проспект Космонавтов, который был раньше просто лесной просекой. И на открытие его помчался космонавт Береговой, потому что он спасался когда-то за освобождение Винницы.

И парк, куда мы каждый день приходим (мы работаем в Летнем театре), — настоящий лес. Он посажен еще в прошлом веке, занимает 39 гектаров и теперь как памятник природы охраняется государством. Утром сюда приходят горожане кормить белок.

Не первый год наши гастрольные дороги проходят по гостеприимной украинской земле, и каждый раз открываешь для себя новые, очень привлекательные черты ее жизни.

В социалистическое обязательство нашего театра на волею пятилетки записано: «Во время летних гастролей пропагандировать достижения искусства марийского края, ближе познакомиться с жизнью братских народов». Сколько таких возможностей дарит Винница, чудесный город, привольно раскинувшийся на зеленых берегах Южного Буга. Здесь мы будем работать до конца месяца.

Открытие гастролей состоялось 1 июня, оно совпало с Днем защиты детей. В репетиционные комнаты с каштановыми аллеями доносились звуки песни, перекликались горной, веселое щебетание десятилеток, пришедших порадовать концерт своих пап и мам. А яблон, на открытых эстрадах, продолжали беседы, выступала с воспоминаниями ветераны войны.

Вяциска — один из тех городов, на долю которых пришлось наиболее тяжелое испытание в годы войны.

Семь деревьев укрывает и памятные места, овеянные народной скорбью: воинское мемориальное кладбище, братскую могилу военнопленных, расстрелянных в селе Коло-Михайловка. Есть здесь и обелиск в честь преподавателей и студентов мединститута, погибших в годы войны, и в честь работников областной больницы имени академика Ющенко, тоже не вернувшихся с фронта. И мемориальные доски, отмечающие деятельность подпольщиков. И памятник доблестным советским летчикам.

Об этом шла речь и на встрече, организованной журналистами «Винницкой правды» с актерами нашего театра. Они рассказали нам, что военно-патристическая тема является одной из главных в их работе. При этом винничане пользуются каждым случаем, чтобы рассказать своему читателю о жизни других республик. «Мосты дружбы» — постоянная рубрика газеты.

И так уж получилось, что главное место на этой встрече было отдано стихам марийских поэтов. С большим интересом прослушали наши новые друзья стихотворение «Тростники» Миклая Казакова, которое прочла Ольга Чугурин, «Рождение песни» Семена Вишневского в исполнении молодого актера Николая Бардюкова. И, конечно, самое большое впечатление произвели стихи, рожденные в марийском крае и посвященные братской Украине. На встрече прозвучали «Белый ноябрь» и «Лес Украины», автором которых является Миклай Казаков. Их прочла народная артистка Марийской АССР Н. Константинова. В редакции шла речь и о наших спектаклях. Многие накануне видели «Царя Федора Иоанновича» и говорили о том, что спектакль завоевал уважительное отношение зрителей и коллег из театра.

Это доброе мнение было подтверждено и рецензией «Хорошее начало», которая появилась на следующий день.

«Высокая оценка, которую получил этот спектакль в Марийской республике, представляется нам совершенно справедливой, — пишет рецензия «Винницкой правды» М. Новик. — Режиссер нашел динамичную и выразительную форму для развертывания драматического сюжета, раскрытия раз-

нообразных характеров двух враждующих лагерей, исторически противопоставленных друг другу».

Особенно приятно было читать строки, посвященные новому исполнителю роли царя Федора артисту Олегу Блинову. «Театру повезло с таким исполнителем главной роли. Артист точно и психологически достоверно передает поведение Федора в самых различных ситуациях и каждый раз выходит разными оттенками его характера, тактично пользуясь то совсем комедийными, то глубоко трагедийными красками».

Мне уже приходилось писать о том, что украинцы — удивительно впечатлительные, щедрые на похвалу зрители. И в этот раз нам посчастливилось почувствовать это. После второго представления за кулисы пришла молодая белокурая женщина, врач городской больницы Елена Тимофеевна Лижерова. «Я не успела купить для вас билет, но хочу сделать другой подарок. Слышала, что вы собираетесь завтра посетить памятник-мемориал в Коло-Михайловке. Если не возражаете, буду сопровождать вас в этой поездке. Я впечатлительный экскурсовод и рада быть вам полезной».

Автобус останавливается у развилки шоссе, и мы идем пешком во дворе, усыпанный свежим леском и тесно засаженой с обеих сторон уже подростками елями. Комок от волнения подступает к горлу, когда смотришь на эти ели — символ солдатской скорби. Зеленым, как одежда солдата. Тесно прижавшись друг к другу, словно доинских строй.

Вот в памятнике... Надпись посвящает: «Здесь похоронены зверски замученные немецкими фашистами в 1942—1943 годах свыше 14 тысяч советских воинов, граждан Польши, Чехословакии, Норвегии и других стран». На постаменте — трое воинов. Раненые, изнуренные непосильным трудом, они бодростки поддерживают друг друга. Гимнастерки без поясов, без поясов — трагическая деталь плена.

К нашей группе присоединяются и другие люди. Много машин сноврывает с шоссе, и люди углубляются в лес, чтобы почтить память жертв фашизма. В глубокой тишине звучит раскаты экскурсовода.

Фашисты не случайно сжигали сюда такое количество

людей. Глубоко под землей сооружали железобетонный bunker ставки Гитлера, который получил название «Вервольф». На много километров под землей расползлось зловещее логово. Враги рассчитывали обосноваться здесь навсегда. От самого Берлина был проложен сюда прямой бронированный кабель. Ходил ежедневно скорый поезд «Берлин—«Вервольф». Был оборудован аэродром, было много наружных построек, кинозал, казино, плавательный бассейн. Сосны, привезенные в кадках, были высажены для дополнительной маскировки этого страшного поместья. Сосны прижились. То, что осталось от гитлеровской ставки, нам довелось увидеть...

Огромные, толщиной в три—четыре метра камнями сереют среди леса. Это не валуны. Подходя ближе, видишь бетонную твердь и намертво сросшиеся с ней куски труб, пропалов. Недалеко бассейны. Уцелели трубы, через которые поступала вода. Плываю углублено бетонированное дно.

Ставка Гитлера в винницком лесу просуществовала около двух лет. За неделю до отступления фашисты сами взорвали ее. То, что принималось сначала за валуны, — выброшенные подземным взрывом куски покрытия bunkerа.

Я смотрю на взволнованные лица моих товарищей. Среди них и те, кто спасался за освобождение Украины Николая Дмитриевича Юноша — в Днепропетровской области и совсем недавно отсюда — в Житомир, Алексей Андреевич Каракул — в Львовщине. Прощаясь со своими близкими, по душам освобожденной Винницы девятнадцатилетний командир взвода разведчиков Георгий Константинов. О чем думают эти люди, глядя на поросший бурьяном, намертво зазеленый землей в камнях и хаосе проклятый bunker? О своей все дальше отступающей молодости? О том, что им выпало счастье дожить до мирных дней и нести своим искусством светлые мысли людям, помогать им распознавать темные силы зла? А я провозно взглядом мчю шуршащие по просеке машины и думаю о том, что удивительно и непонятного хватает в себе, дремучие винницкие леса.

А через несколько дней после поездки в Коло-Михайловку нам довелось встретиться с писателем Иваном Аксентьевичем Безуглым, автором очень популярной на Украине книги «Тайны «Вервольфа». Он работает в областном архиве и много сделал для того, чтобы раскрыть безвестных героев войны, подпольщиков, партизан, наводивших ужас на гитлеровцев. До сих пор леса вокруг Гайсина, Тульчина, Навинович, роши, окруженные сами Винницу (поукраински ели зовутся зюльками и всесам словом «тай»), хранят следы партизанских землянок. На прощанье мы подарили Ивану Аксентьевичу постоянный пропуск на спектакли нашего театра.

А гастролы уже набирают силу. Сейчас мы играем не только на стационаре. Начались выездные спектакли. И уже замечательно доске расписаны названия городов, сел и деревень, знакомые нам по рассказу украинского писателя: Тульчина, Погребище, Калиновка, Гайсин...

Б. ПОМОРЦЕВА.

На снимке: артисты Республиканского русского драматического театра на Винницком вокзале.

Фото Е. Ковылина.